содействует также развитие связей партийных организаций, трудовых коллективов породненных городов и областей. Тесные узы дружбы и сотрудничества установились между трудящимися Могилевской области и Габровского округа Болгарии, Гомельской области и Южно-Чешской области ЧССР, Гродненской области и Белостокского воеводства ПНР и т. д. В соответствии с планами областных партийных и комсомольских комитетов дальнейшее развитие в рассматриваемый период получило соревнование между молодежными трудовыми коллективами братских стран.

Составной частью интернационального воспитания подрастающего поколения является формирование чувств солидарности с борьбой молодежи капиталистических и развивающихся стран за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Юноши и девушки Белоруссии активно участвовали во Всемирной кампании «Юность обличает империализм», в движении солидарности с патриотами Вьетнама, Чили, народами Азии и Африки. В 1972 году молодежью республики было проведено более 400 вечеров и митингов солидарности с героическим народом Вьетнама. Молодые рабочие республики выступили с инициативой о проведении кампании «Советская молодежь — юному поколению Вьетнама!» В рамках этого мероприятия молодые труженики Могилевской области поддержали инициативу комсомольцев завода «Строммашина» о проведении однодневной вахты в фонд помощи Вьетнаму⁸. Комсомольско-молодежный коллектив Витебского завода электроизмерительных приборов выступил с инициативой с 1 июля 1973 года встать на трудовую вахту интернациональной солидарности. Этот почин был поддержан коллективами области. В эти дни проводилась большая пропагандистская работа среди молодежи. За полугодие комсомольскими лекторскими группами было прочитано более 750 лекций по вопросам интернационального воспитания. Областная комсомольская организация перечислила в фонд помощи Вьетнаму около 10,5 тысяч рублей⁹.

Руководствуясь ленинским заветом молодежи о том, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами», партийные организации Белоруссии в годы девятой пятилетки добивались, чтобы непоколебимая верность молодых тружеников принципам пролетарского интернационализма проявлялась в их самоотверженном труде на благо Родины, в успешном претворении в жизнь планов девятой пятилетки.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 года. — М., 1982, с. 14.

² См.: Политинформатор и агитатор, 1974, № 21, с. 6.

³ ПА Минского ОК КПБ, ф. 174, оп. 15, д. 15, л. 18—21.

⁴ ПА Минского ОК КПБ, ф. 1, оп. 68, д. 37, л. 182—184; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 30, д. 272, л. 72—73.

⁵ ПА Могилевского ОК КПБ, ф. 9, оп. 49, д. 20, л. 134—135.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 7, д. 298, л. 36—39.

⁷ Советская Белоруссия, 1976, 6 февраля.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4859, оп. 1, д. 41, л. 10.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4859, оп. 1, д. 41, л. 6—7.

Л. Е. КУЛАЖЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ ПОЛЬШИ (конец XIX — начало XX века)

Социалистическое движение молодежи на польских землях возникло в 70-е годы XIX века и было частью рабочего движения. Характерной чертой польского рабочего движения являлось то, что оно возникло и более полувека развивалось в условиях национального угнетения. Борьба польских рабочих за политические и социально-экономические права переплеталась с борьбой за независимость и была тесно связана с революционным движением в России, Германии и Австро-Венгрии.

До 1919 года молодые пролетарии не имели своих организаций, являясь членами рабочих партий. Такое положение объясняется немногочисленностью молодежи, занятой в крупной промышленности. К тому же,

социал-демократы придерживались мнения о необходимости объединения молодежи в партийных секциях. Социалистическое молодежное движение на польских землях в конце XIX—начале XX века было представлено организациями студенческой и учащейся молодежи.

На польских землях, захваченных Германией, почти полностью было запрещено преподавание в школах на родном языке. Несмотря на формальное всеобщее начальное образование значительная часть польских детей школьного возраста не имела возможности учиться. Немногочисленные высшие школы в западных польских землях были превращены в оплот реакционного пруссачества и орудие германизации. Молодежь, проявлявшая интерес к литературе и истории своего народа, изучала их тайно, в подпольных кружках.

Еще более антидемократический характер имела система образования на польских землях, подвластных царской России. В 1895 году в мужских гимназиях Королевства Польского 60,4 % учащихся составляли дети дворян, высших чиновников и духовенства, 31,8—буржуазии, 7,2%—крестьян¹. Стоимость обучения и содержания ученика превышала размер заработной платы квалифицированного рабочего. Классовый характер просвещения еще более наглядно проявлялся в высших учебных заведениях. По официальным данным в 1893 году среди студентов Варшавского университета было 45,8 % детей дворян и высших чиновников, 48,5—буржуазии, 4,5 %—крестьян². О детях рабочих статистических данных нет. Высшие учебные заведения, школы и гимназии управлялись полицейско-казарменными методами. Руссификация школы привела к полному запрету польского языка. Тайное обучение на родном языке каралось штрафом в размере 300 рублей или арестом на 3 месяца. Студенты были лишены всех гражданских прав, в том числе права создавать свои организации.

Наиболее благоприятные условия для развития прогрессивного молодежного движения существовали в австрийской конституционной Галиции. С целью отделения поляков от общеславянской оппозиции австрийское правительство во ущерб интересам украинцев предоставляло польской аристократии различные привилегии. Так, в 1868 году правительство санкционировало полонизацию школ в Галиции, ввело преподавание на польском языке в Краковском и Львовском университетах. Левые студенческие организации «Зъєдnocене», «Рух», объединение польской прогрессивной молодежи «Спуйне» получили возможность существовать легально. Слабостью социалистического молодежного движения в австрийской части Польши была узость социальной базы из-за экономической отсталости этих земель.

Наибольшего развития в конце XIX—начале XX века молодежное движение достигло в Королевстве Польском. Вначале это были тайные кружки самообразования. Под непосредственным влиянием русского революционного движения первые кружки возникли среди студентов-поляков российских учебных заведений. В 1869—1870 годах нелегальный студенческий кружок возник в Белой Церкви на Украине. Вскоре подобные кружки были созданы в Вильно и Петербурге. В 80—90-е годы нелегальные кружки самообразования стали массовыми и существовали во всех высших и средних учебных заведениях Королевства Польского.

Следующим этапом в развитии польского молодежного движения стало создание социалистических организаций. В 1874 году студенты-поляки технологического института и медико-хирургической академии создали первый социалистический кружок в Петербурге. Подобные кружки возникли в Москве, Одессе, Киеве. Молодые польские социалисты поставили задачу перенести социалистическое движение в Королевство Польское. В 1876—1877 годах в Варшаве группа студентов во главе с Л. Варыньским объединила разрозненные рабочие кружки в одну социалистическую группу «Рувность», которая разработала первую программу польских социалистов. Эта группа приступила к переводу и изданию на польском языке первого тома «Капитала» К. Маркса. В 1870—1900 годы в польском молодежном движении оформилось два течения: революционно-интернациональное и буржуазно-националистическое. Левое крыло, представленное студенческой группой «Спуйне», Союзом социалистической молодежи (ССМ), Союзом социал-демократической молодежи «Пишишлось», стояло на позициях революционной борьбы за интересы польского пролетариата в тесном союзе с международным и в особенности русским революционным движением. Правые националистические организации «Зет» и «Пет» и примыкающий к ним Союз независимой прогрессивной молодежи

(СНПМ) выступали за сепаратизм, отрицали классовый подход к решению национального вопроса.

Борьба двух течений в молодежном движении отразилась на событиях 1905 года. Под непосредственным влиянием революционного рабочего движения в январе вспыхнула школьная забастовка в Королевстве Польском. На первом этапе (январь — август 1905 года) руководство забастовкой осуществляла студенческая левица. Наряду с требованиями демократизации системы образования студенты и учащиеся школ и гимназий выдвинули лозунги равенства наций, политических свобод и замены самодержавия демократической республикой. Солидарность школьной и студенческой молодежи с рабочим движением проявилась в совместных уличных демонстрациях в Калише, Кельцах, Лодзи, Плоцке, Люблине, в работе студентов на курсах для безграмотных и в Рабочем университете. Откликом на события в Королевстве Польском явилась стачка польских школьников в княжестве Познаньском в 1906—1907 годах. Хотя двухлетняя борьба не привела к ослаблению германизации школы в западных польских землях, однако стачка явилась яркой демонстрацией протеста против бюловской политики подавления польской культуры.

В период назревания империалистической войны левые молодежные организации развернули антимоноархическую и антиимпериалистическую пропаганду. Бернская конференция молодых социалистов (апрель 1915 года), в которой принимал участие польский представитель Вл. Стейн-Краевский, осудила империалистическую войну и предательскую политику II Интернационала. Основными методами сопротивления милитаризму были избраны активная антивоенная пропаганда, агитация против участия молодежи в легионах Пилсудского, а со времени начала военных действий — дезертирство с фронта, участие в голодных антивоенных демонстрациях в тылу.

Новый этап польского молодежного движения начинается с революционного подъема, вызванного победой Великой Октябрьской социалистической революции. В мае — июне 1917 года вспыхнула стачка студенческой молодежи в Варшаве, вызванная недовольством политикой немецких оккупационных властей и произволом университетской администрации. Руководили стачкой революционная организация социал-демократической молодежи и студенческие секции ППС-левицы. В противовес националистическим организациям левое руководство ориентировало студенчество на союз с классовой борьбой пролетариата. Студенческая стачка 1917 года имела большое значение для радикализации и поляризации польского молодежного движения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, распад монархий в Германии и Австро-Венгрии создали условия для возрождения Польши. В результате объединения социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Польской социалистической партии-левицы в декабре 1918 года была создана Коммунистическая рабочая партия Польши. В новом польском государстве власть оказалась в руках эксплуататорских классов. С момента приобретения независимости и до осени 1919 года страна была ареной глубоких социальных конфликтов и классовой борьбы. В сложной обстановке, теряясь в пропагандистских заверениях многочисленных политических партий и группировок, молодежь не смогла правильно разобраться в существующей ситуации, значительная часть попала под влияние реформистской ППС. Обманутая социальной и националистической демагогией правящих кругов молодежь, особенно учащаяся и студенческая, вступала в военные организации. Подстрекаемая странами Антанты, Польша готовилась к войне против Советской России. Согласно декрету о формировании регулярной армии и всеобщей воинской повинности, молодежь призывалась в армию.

Таким образом, в первые годы независимости граница между революционным и реформистским направлениями в молодежном движении не была ясной. Но уже с конца 1920 года в социалистическом молодежном движении начинается идейное размежевание вследствие разочарования политикой ППС. Одним из основных идеологических и тактических вопросов, способствовавших размежеванию революционных и правых сил, был вопрос об отношении к ленинской концепции социалистической революции и оценка ситуации в стране.

В 1921—1922 годах продолжался процесс поляризации сил в самых значительных молодежных организациях: Союзе польской социалистической молодежи (СПСМ) и Союзе независимой социалистической молодежи

(СНСМ). На II съезде СПСМ (1921) большинство делегатов высказалось за принятие программы и тактических принципов КИМа и уже без реформистского меньшинства, ушедшего со съезда, приняло резолюцию о присоединении к КИМу и коммунистическому движению.

Сложные внутрисоюзные процессы проходили в то время в СНСМ. На I объединительном съезде (1922) наряду с правильными тактическими принципами был выдвинут лозунг единства всего молодежного социалистического движения. В обстановке растущей поляризации сил этот лозунг означал союз с реформистами. Ошибочность этой тактики проявилась на II съезде СНСМ (1923), когда левое крыло оказалось в меньшинстве в дискуссии по вопросу о присоединении к КИМу. В результате раскола левые вышли из организации и создали союз независимой молодежи «Жите».

Таким образом, мировоззрение молодого поколения Польши формировалось в сложных условиях: под воздействием революционных сил и событий — с одной стороны, и буржуазно-националистической и реформистской идеологии — с другой. К 1923 году в социалистическом молодежном движении Польши сформировалось левое революционное направление, на которое мог опереться Коммунистический союз молодежи Польши.

¹ См.: Targalski J. Apuchtinada.— Pokolenia, 1962, № 6, s. 39.

² См.: Walka młodych pokoleń. Materiały konferencji historyków ruchu młodzieżowego.— Warszawa, 7—9 grudnia 1962; 1965, s. 118.

Г. М. ТРУХНОВ, В. А. КОСМАЧ

ОБЩЕСТВА ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1919—1933)

Заключение Рапалльского договора в апреле 1922 года явилось переломным моментом в истории германо-советских отношений. Была создана «договорно-правовая основа для нормального развития политических, экономических и культурных связей между двумя государствами»¹. В научно-техническом и культурном сотрудничестве период рапалльской политики характеризуется усилением двусторонних контактов и появлением новых форм связей. Одна из таких форм — общества научно-технического и культурного обмена, в деятельности которых принимали активное участие ученые обеих стран. В Советской России до 1922 года действовали государственные учреждения и организации, которые занимались обменом с заграницей. На их основе в СССР были созданы общества научных и культурных связей с Германией. Так, в марте 1922 года в Москве с целью установления дружественных контактов между общественностью Запада и СССР, распространения объективной информации и создания нормальных условий для сотрудничества учреждено Общество русско-германского сотрудничества².

В 1923 году по инициативе советских ученых М. Я. Лапиро-Скобло, Л. К. Мартенса и С. А. Левитана возникло общество под названием «Культура и техника». Местопребыванием Совета общества, в который вошли Л. Б. Красин, Н. П. Горбунов, С. Ф. Ольденбург, Г. М. Кржижановский, А. Ф. Иоффе, Л. К. Мартенс и А. Н. Семашко, была избрана Москва. В Германии создавались представительства Общества. Его почетным председателем был избран А. Эйнштейн. В 1925 году в Москве было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое сосредоточило в своих руках все научные и культурные связи СССР с зарубежными странами. С Германией связи ВОКСа были очень интенсивными и плодотворными. Только в 1926—1930 годах ВОКС организовал здесь 38 выставок о социалистическом строительстве и культурных достижениях СССР³.

Целый ряд обществ научно-технического и культурного сотрудничества с СССР был образован в Германии. Стремление к установлению и развитию культурных связей с Советским Союзом среди пролетариата и демократической интеллигенции Веймарской республики было сильнее, чем в других странах и оформилось организационно раньше, чему способствовали сложившиеся исторические условия: миролюбивая внешняя политика советского государства, рапалльский курс в германо-советских отноше-